

ВРЕМЕННАЯ РЕФЕРЕНЦИЯ В ИСПАНСКОМ ЯЗЫКЕ: ФАКТОР ЭВИДЕНЦИАЛЬНОСТИ

Под различными значениями эвиденциальности понимают обычно ссылку на тот или иной источник информации, быть может, недостоверный (сообщение, полученное «из вторых рук», или перцептивно доступные данные, возможно, обманчивых чувств и т.п.). Эвиденциальность как грамматическую категорию выделяют в таких языках, как болгарский, турецкий, албанский, иранский, литовский и др. Несмотря на то что в грамматиках разных языков она фигурирует под разными названиями, было обнаружено глубокое внутреннее родство данных значений, а также показана их связь с эпистемической модальностью [3, 321–325].

В испанском языке подобные значения получают окказиональное выражение во временной форме сказуемого придаточного предложения. Рассмотрим данное явление на примере тех случаев, когда перед говорящим стоит задача выбора временной формы сказуемого придаточного предложения, выражающего некую «абсолютную истину» в косвенной речи. Используемая нами здесь метафора «абсолютная истина» подразумевает, что, с точки зрения говорящего некие объекты или явления действительности обладают постоянными качествами, и этот факт имеет силу во всех временных планах. Сложность состоит в том, что выражение этих «абсолютных истин» нередко происходит в ситуациях, которые Н.Д. Арутюнова объединяет понятием «речи «другого», перенесенной в контекст принадлежащего говорящему высказывания» [1, 42], обозначаемых также терминами «чужая речь», «косвенная речь», «цитация». Особый интерес для нашего исследования представляют случаи, когда действие сказуемого главного предложения относится к временному плану прошлого. Рассмотрим два примера:

(1) - *Se me pareció al diablo « me dijo-, pero tú mismo me habías dicho que esas cosas no se deben decir por escrito* [5, 39];

(2) *Pero lo único que obtuvo de su madre fue que cambiara el piano por el arpa, con el argumento pueril de que era el instrumento de los ángeles* [6, 305].

Согласно традиционным правилам согласования времен сказуемое придаточного предложения в обоих примерах должно иметь форму прошедшего времени. Однако в примере (1) подчиненный предикат имеет форму презенса, в примере (2) – форму имперфекта. Вместе с тем как в первом, так и во втором высказывании в придаточной части предложения выражены так называемые «абсолютные истины», поскольку определенным объектам действительности приписываются постоянные признаки (качества). Это легко представить, восстановив прямую речь: 1) «*Esas cosas no se deben decir por escrito*»; 2) «*El arpa es el instrumento de los ángeles*». Как объяснить разные временные формы в этих предложениях?

Изучение литературы по данному вопросу и собственный анализ подобных высказываний [2, 21–37] с привлечением информантов (носителей языка) позволяет дать следующее объяснение. В первом примере предикация придаточного предложения, оформленная глаголом в настоящем времени (*no se deben*), представляет собой истину и с точки зрения автора цитируемого высказывания, и с точки зрения говорящего (следует заметить, что передача общевременной характеристики действия является одной из системных функций испанского презенса наряду с функцией указания на отнесенность действия к плану настоящего момента речи). Во втором примере употребление глагольной формы прошедшего времени (*era*) в придаточном дополнительном означает, что постоянное ка-

чество арфы – быть инструментом ангелов – присутствует как таковое только в речи персонажа романа («другого»), речи, имевшей место в прошлом, с точки зрения, автора высказывания («говорящего»). Таким образом, в первом примере референциальной характеристикой действия с точки зрения говорящего является общевременность, нелокализованность во времени («так бывает всегда»), а во втором примере – локализованность во временном плане прошлого. Выбор временной формы во втором случае является способом отчуждения речи «другого» («говорящий» в обоих примерах – автор романа).

Следует отметить, что данные явления, помимо косвенной речи, включают и другие разновидности цитации, в том числе и «невывказанные высказывания», вводимые предикатами мысли (*creer, pensar, entender, saber* и др.), например:

(3) *Dueña por primera vez de su destino, Angela Vicario descubrió entonces que el odio y el amor son pasiones recíprocas* [5, 122];

(4) *Creía – y era quizá su única ingenuidad – que observar las reglas bastaba para asegurarse el respeto de los demás* [7, 211].

Описание подобных примеров можно встретить, например, у А. Карраско Гутьеррес [4, 3090]. Сравнивая два примера:

Copernico probó que la tierra gira alrededor del sol

и

*Copernico pensaba que la tierra {*gira/giraba} alrededor del sol,*

автор отмечает, что если в первом предложении с фактивным глаголом *probar* говорящий имеет возможность выразить вечную в его понимании истину (Земля вращается вокруг Солнца), то во втором предложении глагол *pensar* создает возможный мир, не всегда совпадающий с реальным миром. Мы же отметим, что во втором случае интенция говорящего состоит в передаче содержания мыслей Коперника в тот самый исторический момент осознания своего открытия, и потому оценка истинности рассматриваемого высказывания выглядела бы неуместной.

Данные примеры свидетельствуют о том, что в испанском языке временная референция ситуации, представленной в цитации чужой речи, зависит от того, как оценивает говорящий истинность чужого высказывания, и хочет ли он выразить эту оценку, т.е. взять на себя эпистемическую ответственность за высказывание «другого».

Итак, в испанском языке монтаж синтаксической структуры в условиях цитации, т.е. выбор временной формы сказуемого придаточного предложения в случаях, аналогичных примерам (1) и (3), а именно при так называемом «нарушении» согласования времен, четко «сигнализирует» о том, что субъект речи оценивает чужое высказывание (озвученное или неозвученное) как истинное. Таким образом, в испанском языке в подобных случаях временного противопоставления (выбор формы зависимого глагола «настоящее/прошедшее») семантика является не собственно временной, а модально-временной, поскольку это тот случай, когда «ведущую роль в суждении о суждении выполняет модальный компонент» [1, 63]. Из этого можно сделать следующий вывод: эвиденциальность в испанском языке – скрытая грамматическая категория, т.е. категория, не располагающая специализированными грамматическими формами и не подлежащая обязательному выражению в любом предложении, но вызывающая особые явления в некоторых типах предложений.

Источники и литература

1. Арутюнова Н.Д. Коммуникация/ Н.Д. Арутюнова // Человеческий фактор в языке: Коммуникация, модальность, дейксис / отв. ред. Арутюнова Н.Д. М.: Наука, 1992.

2. Ивкина Е.Н. Глубинный механизм референции внешнего времени финитными формами глагола в сложноподчиненных предложениях в испанском языке: Дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05/ Иркут. гос. лингв. ун-т. Иркутск, 2001.
3. Плунгян В.А. Общая морфология: Введение в проблематику/ В.А. Плунгян. М.: Эдиториал УРСС, 2003.
4. Carrasco Gutiérrez, A. El tiempo verbal y la sintaxis oracional. *La consecutio temporum*/ A. Carrasco Gutiérrez// Gramática descriptiva de la lengua española (Dirigida por Ignacio Bosque y Violeta Demonte), Volumen 2: Las construcciones sintácticas fundamentales. Relaciones temporales, aspectuales y modales. - Madrid: Espasa Calpe, 1999. P. 3061–3128.
5. García Márquez, G.. Crónica de una muerte anunciada. La Habana: Casa de las Americas, 1981.
6. García Márquez, G. El amor en los tiempos del cólera.- Barcelona: Editorial Bruguera, S.A., 1985.
7. Pérez-Reverte, A. La piel del tambor. Madrid: Alfaguara S.A., 1998.